

Глава 103: Картина стоимостью миллионы

Гу Сицяо не знала о мыслях, что проносились в голове Тан Цинхуна. Закатив глаза, она повернулась и посмотрела во двор.

Тан Цинхун еще не закончил расставлять предметы и держал их в руке, он никогда в жизни не чувствовал себя более смущенным, чем сейчас. Когда всё закончится, он вернется в столицу Цзин и немедленно снимет ограничительные печати. Как же унижительно чувствовать себя настолько беспомощным!

- Что не так с моим домом? - спросила Гу Сицяо, все еще оглядываясь. Девушка взглянула на заходящее солнце и красновато-оранжевое небо, а затем достала бамбуковую трубку со сгустком темной энергии.

- Я ничего не чувствую.

- Ты ведь находишься на уровне Очищения Костей (3 уровень), верно? - спросил Тан Цинхун, выпрямляясь. Он планировал объяснить ей основы мира древних боевых искусств. Еще прошлой ночью он ощутил, как её Ци поднималась до уровня учеников на стадии Ковки Сухожилий.

- При нормальных обстоятельствах ты бы не смогла увидеть злую ауру, вчера произошел исключительный инцидент. Возможно, ты просто не знаешь о проблеме, но когда я только приехал, уровень темной энергии в этом доме в десятки раз превышал уровень энергии вчера на вершине горы!

- Что еще более любопытно, так это то, что дом возведен на этой земле намеренно. Уровень зловещей энергии в этом месте настолько велик, что обычный человек определенно погибнет примерно через полгода, так и не узнав причины. Даже если отбросить тот факт, что ты не подверглась воздействию темной Ци, но почему люди, живущие поблизости, так же не пострадали от неё?

Гу Сицяо снова удивленно оглядела маленький дворик. Естественно, она знала об этом месте куда больше, чем Тан Цинхун. Ю Ман скончалась два месяца назад, и она сразу же покинула это место. Вернувшись через два месяца, она обнаружила, что с самыми близкими ей людьми — семьей Ли и деревенским старостой - произошли разнообразные несчастные случаи. Судя по её воспоминаниям из прошлой жизни, вскоре после этого вся деревня покинула это место.

- Я не знаю, почему ничего не вижу, - ответила Гу Сицяо, продолжая оглядываться. Она не чувствовала ничего плохого, но считала, что Ю Ман имела к этому какое-то отношение. - Мама тоже никогда об этом не говорила.

Тан Цинхун положил последний кусок нефрита на землю, и внезапно в воздухе появилась рябь. Лицо Тан Цинхуна слегка побледнело, но больше ничего не произошло. Он повернулся к Гу Сицяо, глядя на неё с серьезным выражением.

- Ты тоже часть мира древних боевых искусств, и мне нужна твоя помощь в этом деле!

- Тебе не нужно меня уговаривать, - ответила девушка, глубоко вздохнув. - Просто скажи, что мне нужно делать.

Её яркие глаза слегка сузились. Она снова огляделась, точно определяя расположение нескольких нефритовых камней, что ранее разложил Тан Цинхун. Не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, Гу Сицяо протянула руку, чтобы изменить положение некоторых из них. Волна энергии пробежала по воздуху, а затем образовала устойчивый контур энергии, циркулирующий в определенной зоне.

- Это же... Малый Массив из Восьми Триграмм? - удивленное выражение лица снова прорвалось сквозь нежную маску Тан Цинхуна. Он чувствовал, что его язык немного онемел от удивления, и спросил: - Откуда ты об этом знаешь?

Даже ему потребовалось бы много усилий, чтобы создать небольшую формацию, и на этот процесс ушла бы вся его сила. Иначе он бы уже давно так и поступил. Но как так вышло, что девушка лишь небрежно пошевелила руками и сформировала массив, который, судя по выражению её лица, не требовал никаких усилий?

- Немного практики, - ответила Гу Сицяо, глядя на него. Затем она подняла бамбуковую трубку, которая беспокойно дрожала из-за формации, и холодно сказала: - Если так и будешь крутиться, то сгоришь.

Мстительный дух в бамбуковой трубке: - ...

Гу Сицяо некоторое время смотрела на бамбуковую трубку в ожидании реакции от духа, но ничего так и не произошло, поэтому она снова обратила своё внимание на двор.

- Система, я ничего не вижу, можешь просканировать?

- [Пожалуйста, подожди минутку, красавица Цяо.]

Система с серьезным выражением лица обратилась к данным на экране. Она знала, что на этот раз Гу Сицяо выпала нелегкая задача, поэтому просматривала базы данных, в надежде найти хоть какие-то подсказки.

Перед Гу Сицяо снова появилась прозрачная панель, на этот раз отображающая карту с трехмерной проекцией дома и внутреннего двора. Судя по тому, что она видела на экране, не

было ничего необычного.

- [Красавица Цяо, взгляни под фундамент.]

Карта прокрутилась вниз, и Гу Сицяо разглядела по крайней мере десять метров под землей, но ниже экран отображал одну лишь черноту.

- [С твоим домом действительно что-то не так, я могу спуститься лишь на десять метров. Что-то блокирует мои сенсоры, думаю, ты чего-то не знаешь о своей приемной матери.]

Ю Ман не только возвела свой дом в таком месте, а так же на протяжении последних десяти лет защищала окружающих. Гу Сицяо и так догадалась, что Ю Ман обладала куда большей силой, чем могло показаться на первый взгляд. Но что же происходило? Действительно ли Ю Ман погибла от кровоизлияния в мозг? Почему она не оставила ей никакой информации?

Мысли ураганом пронеслись в голове Гу Сицяо. Она неотрывно смотрела на черный экран, совершенно не зная с чего начать.

Тан Цинхун наблюдал за тем, как девушка ошеломленно смотрела в воздух. К счастью, она обладала изысканной внешностью. Хотя она стояла на месте в оцепенении, её внешность радовала глаз.

- Не нужно так сильно переживать, всё будет хорошо. Если не хочешь, чтобы жители деревни уезжали, тогда нужно найти другой способ, - сказал Тан Цинхун, вздохнув. Его мысли невольно обратились к тому человеку: "Кому это и под силу, так точно ему. Если ничего не придумаем, то придется с ним связаться."

Хотя Тан Цинхуну очень не хотелось этого признавать, что он не мог сравниться с тем человеком.

- Спасибо, - вздохнула Гу Сицяо и осторожно отодвинула панель. Она вернула бамбуковую трубку в сумку и подняла голову, взглянув на великолепный закат в небе. Яркие цвета разлились по округе. Глядя на это зрелище, девушка почувствовала, как у неё защемило сердце.

- Скоро вернусь.

Тан Цинхун не знал, что она собирается делать, поэтому просто наблюдал, как она поднялась вверх, взяла мольберт, а затем ушла.

Недалеко от дома находился небольшой холм, оттуда открывалась превосходная панорама на всю деревню. Гу Сицяо взяла с собой инструменты для живописи маслом, так как они были легче, по сравнению с инструментами для китайской живописи. Установив мольберт, она приступила к написанию картины.

Вместо того чтобы использовать основную технику для живописи - "алла приму", при которой краска наносилась на полотно до того, как предыдущий слой успевал просохнуть, Гу Сицяо предпочла использовать технику "остекления". Эта техника предполагала нанесение пигмента на полотно уже после полного высыхания предыдущего слоя краски. Основная цель техники "остекления" заключалась в оптическом сочетании цветов, без фактического смешивания пигментов. Объемный эффект достигался с помощью непрозрачной основы, на которую накладывалась прозрачная глазурь. Эта техника проверяла способности художника, а также глубину понимания цвета.

Девушка постепенно наносила различные цвета, используя в основном более теплые тона. Посмотрев на картину через некоторое время, она задумчиво потерла подбородок, прежде чем набрать кистью холодный синий цвет. Сочетание холодных и теплых тонов являлось основой масляной живописи. Тёплые тона использовались для приближенных к зрителю объектов, в то время как холодные - для дальних. Таким образом зритель мог легко "прочитать" картину. Так же имело значение и толщина слоёв краски. Для переднего плана использовались более толстые рельефные слои, в отличие от заднего плана. Чем больше разница в толщине слоёв, тем более масштабное расстояние отображал художник.

В это время большинство жителей деревни уже вернулись с рыбалки. Ши Тоу принес целую охапку рыбы Гу Сицяо. Но вместо девушки он столкнулся с ненавистным Тан Цинхуном, поэтому сложив всю рыбу и не сказав ни слова, убежал.

Проигнорированный Тан Цинхун: - ...

Помимо Гу Сицяо, сын старосты был вторым человеком, кто настолько откровенно демонстрировал свою неприязнь к нему.

На нежном, похожем на нефрит, лице молодого мужчины появилось ошеломленное

выражение. Он не понимал, почему эти двое так недолюбливают его.

Ши Тоу постоял у ворот, оглядываясь по сторонам, прежде чем заметил Гу Сицяо на вершине холма. Его глаза тут же заблестели. Мальчик побежал в её сторону с криками:

- Сестра Гу, что ты делаешь?

- Рисую, - ответила Гу Сицяо, отстраняясь от полотна, чтобы оценить результат.

- Что это такое? - спросил Ши Тоу, уставившись на странно смешанные цвета. Его глаза расширились и он воскликнул:

- Что за уродство? Сестра Гу, ты рисуешь даже хуже меня!

Гу Сицяо: "С этого момента мы больше не друзья."

Ши Тоу всё никак не мог успокоиться, поэтому Гу Сицяо, глубоко вздохнув, вытащила телефон и протянула ему. Ши Тоу принял предложенный гаджет, привычными движениями разблокировал экран и зашел в игру, в которую часто играла сама Гу Сицяо. Пять минут спустя... Он умер... Через две минуты... Он снова умер.

Гу Сицяо: "Так тебе и надо."

Система приложила к этому свою руку, изменив игру так, чтобы дети не могли её пройти. Система демонстративно имитировала воображаемые слёзы Ши Тоу. Именно тогда, когда Гу Сицяо была в очень плохом настроении, он посмел её провоцировать... И правда забавно!

Благодаря помощи местных, Су Вэнь со своими друзьями наловили много рыбы. Остальные ребята решили организовать банкет у костра ночью, и Су Вэнь, естественно, не хотел мешать

их планам. Однако он не осмеливался разжигать костер возле дома Гу Сицяо, поэтому молодые люди расположились у пруда. Некоторые чистили и готовили рыбу, в то время как другие собирали необходимые предметы и материалы.

Со стороны тропинки отчетливо виднелись две фигуры на вершине холма.

Красноватый оттенок неба ясно очерчивал фигуры, а белая кремовая кожа девушки мягко светилась, длинные ресницы прикрывали печальный взгляд. Тонкие пальцы держали кисть, что будто танцевала на холсте, динамичные мазки уверенно создавали узнаваемые очертания.

Хотя молодые люди не могли ясно разглядеть лицо девушки издалека, но непроизвольно облегчили поступь, чтобы ненароком не потревожить.

Су Вэнь встал поодаль за спиной девушки. Он мог разглядеть лишь невнятную мешанину цвета. Он никогда раньше не изучал живопись, но все равно молча смотрел. Бао Синьи не была столь же кроткой, она надменно подняла подбородок, обращаясь к одному из парней рядом:

- Ты вроде бы изучаешь искусство? Что скажешь?

Парень смотрел в пространство, погруженный в свои мысли.

- Красота...

Бао Синьи: "Иди к чёрту!"

Парень пришел в себя и, заметив огонь в глазах Бао Синьи, смущенно покраснел.

- Она использует технику "остекления", он требует довольно высокого уровня мастерства. Какой бы ни получилась её картина, удивителен сам факт использования этой техники.

Бао Синьи некоторое время молча смотрела на него, потом перевела взгляд на картину, которая еще не была закончена, и холодно рассмеялась.

- Так и будем стоять? Её уровень живописи даже не дотягивает до моего - любительского.

Су Вэнь нахмурился, но ничего не сказал. Он так и продолжал стоять на месте, как и остальные, не выказывая даже признака того, что собирается уходить.

Услышав слова Бао Синьи, Ши Тоу обернулся и посмотрел на них. Зачем обращаясь куда-то в

воздух произнес:

- Учительница говорила, что вороны - самые надоедливые существа. Я ей тогда не поверил. Кажется, теперь я понимаю, что был настолько незрелым, что просто не смог этого понять.

- ...

Лицо Бао Синьи покраснело от гнева, она не могла справиться даже с ребенком?

Так молодые люди остались на месте, ожидая, когда Гу Сицяо закончит картину. Однако вскоре Бао Синьи почувствовала себя так, словно получила пощечину.

По мере того как все больше слоев добавлялось к мешанине цветов, сложная грязная картина маслом стала обретать четкие очертания. Гу Сицяо добавила красный цвет, похожий на бушующий огонь, и небо на картине, казалось, поглотило пламя. Окутанный ярким солнечным светом, пейзаж всей деревни оставался мирным и спокойным, и казалось, можно было разглядеть неторопливую повседневную жизнь жителей.

Ши Тоу со скучающим выражением лица играл в игры рядом с Гу Сицяо, иногда хватая и выщипывая траву на земле, а иногда пересчитывая жуков, которых мог найти. Мальчишка двигался вяло, и когда он, наконец, взглянул на практически завершенную картину Гу Сицяо, его глаза от удивления расширились и он замер в одной позе.

С первого взгляда он узнал их родную деревню. Деревня выглядела величественно, купаясь в сиянии золотых лучей солнца. Несмотря на то, что он не понимал живописи маслом, он все еще чувствовал очарование картины и был полностью поглощен ею. Он протянул руку, чтобы прикоснуться к картине, и почувствовал, что если сделает еще один шаг, то сможет прикоснуться к остывающему закатному солнцу.

Парень, стоявший рядом с Бао Синьи, торжественно улыбнулся.

- Так и знал, что навыки этой красотки великолепны, даже учитель не смог бы сравниться с ней. Сюрреалистический подход, контрастность цвета, потрясающая композиция - всё это свидетельство того, насколько велико её понимание цвета.

Большинство слов из его уст были непонятны остальным. Они были озадачены, но это не мешало оценить картину.

Бао Синьи нахмурилась еще сильнее, посмотрела на парня, что продолжал нахваливать

картину и подумала: "Почему мне так сильно хочется его придушить?"

Гу Сицяо знала, что позади стоят люди, и к тому времени, когда она закончила рисовать, было уже поздно. Она упаковала инструменты и попросила Ши Тоу помочь отнести вещи. Когда она обернулась, то обнаружила, что Су Вэнь и остальные все еще стоят на месте, не собираясь уходить.

- Вам больше заняться нечем?

- Да, мы как раз собирались уходить, - ответил Су Вэнь с улыбкой на лице и не смог удержаться: - Твоя картина очень хороша.

Несколько парней, стоявших рядом с ним, согласно закивали.

Бао Синьи заговорила только после того, как Гу Сицяо ушла.

- Что в ней такого замечательного, еще одно хорошенькое личико, ничего такого, чего бы ты прежде не видел. Ты даже не знаешь, скольких...

- Синьи! - рявкнул Су Вэнь с леденящим взглядом. Он метнул на неё ледяной взгляд. - Никогда прежде ты ни была столь невежественной!

Раньше Бао Синьи просто вела себя по-детски, она не была столь злонамеренной, чтобы разбрасываться дикими домыслами о других. Она так сильно изменилась за последнее время, что он подумал, не было ли ошибкой взять её с собой?

- Невежественной? - сказала Бао Синьи, скривив губы в уродливой усмешке. - Это ты ослеплен чужой внешностью!

Сказав это, Бао Синьи развернулась и ушла, двое из группы поспешили за ней. Один из них посмотрел на Су Вэнь, и прежде чем уйти, с явным неодобрением в глазах сказал:

- Синьи права. Она сирота и еще очень молода, но у неё уже есть чрезвычайно дорогая машина... Не слишком увлекайся. Если это всего лишь временный интерес, тогда ладно. Деньги и вещи - это одно, но не разрывай из-за такого отношений с Синьи. В конце концов, красавиц полным-полно в мире!

Остальные оставшиеся были в хороших отношениях с Су Вэнь. Они лишь переглянулись друг с другом. Никто не понимал как так обернулась ситуация. Студент-искусствовед, который ранее комментировал картину Гу Сицяо, поднял руку.

- Тогда я должен кое-что сказать по этому поводу. Су Вэнь, не слушай их. Я изучаю искусство, и могу с уверенностью сказать, что у этой красавицы просто отличные навыки. Картину,

которую она только что нарисовала, можно продать за семизначную сумму!

- Семизначную?! Это очень приличная сумма! - кто-то воскликнул, и глаза молодых людей от удивления загорелись.

Однако Су Вэнь проигнорировал его слова. Он никогда не сомневался в способностях Гу Сицяо. Однако слова соученика натолкнула его на мысль:

- Ты сказал, что девушки обсуждали её целый день, неужели вся деревня знает о машине?

- Судя по количеству сплетен, скорее всего, - тихо ответил другой.

Привлекательное лицо Су Вэня потемнело, он взглянул на тускнеющее небо и тихо вздохнул. Это была именно та ситуация, которую он всеми силами старался предотвратить.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1278552>